Смена. - С-Пб - 1993 - 12 Мая - с 6

ЖИЗНЬ В РИФМУ

АНДРЕЮ ВОЗНЕСЕНСКОМУ - 60!

Количество прожитых Андреем Андреевичем Вознесенским лет обескураживает. Трудно поверить, что уже достиг пенсионного возраста человек и поэт, который всегда был символом неуспокоенности и постоянного обновления искусства слова.

По строчкам экс-студента Архитектурного института сверяли свои жизненные секундомеры молодые люди, которых чуть позже назовут «детьми хрущевской оттепели». Эти строчки стали афоризмами, выражающими настроения эпохи: «все прогрессы реакционны, если рушится человек». И рядом: «На все вопросы отвечает Ленин».

Были многотысячные стадионы, был зубовный скрежет редакторов и цензоров, но была и Государственная премия 1978 года за книгу «Витражных дел мастер». Строчки Вознесенского рифмовались не только между собой, но и с традициями Маяковского, Пастернака. На страницах первых тонких сборников или в журнальных подборках они, как туго натянутые струны, резонировали на невероятную эмоциональную открытость поколения Вознесенского. Не случайно ключевой сценой своеобразного киноманифеста «шестидесятников» — фильма Марлена Хуциева «Застава Ильича» — стало чтение стихов в Политехническом музее. Вспомните молодые и одухотворенные лица — и поэтов: Вознесенского, Рождественского, Евтушенко, Ахмадуллиной, Окуджавы, и тех, кто слушает стихи. Не раз и не два будут цитировать эту сцену в 80-х и 90-х годах как знак прекрасной и чистой эпохи Гагарина, «Битлз», поэзии в Политехническом.

В семидесятые не было более популярного поэта в Отечестве, чем Вознесенский. Помню многотысячные толпы у БКЗ «Октябрьский», стремящиеся прорваться внутрь и услышать любимые строчки из уст самого автора. Поэтические вечера Андрея Андреевича тех лет — пик его славы. Но и это было еще не все. Стихи Вознесенского сорвались со страниц и выплеснулись на театральные подмостки шумно, скандально, темпераментно, не без помощи конгениальной музыки Алексея Рыбникова и постановочного таланта Марка Захарова. «Юнона и Авось» приобщила к поэзии и музыке новое поколение молодежи — детей тех, кто «шагал по Москве».

Некоторые стихи Вознесенского и вовсе стали всенародно любимыми. Их, превращенные в шлягеры, исполняла любимица всего СССР — от Владивостока до Калининграда — Алла Пугачева. Помните? «Песня на «бис», «Миллион алых роз» — все это сначала сочинил Вознесенский, а уж затем с надрывом и искренностью исполнила несравненная Алла Борисовна. Жизнь вновь по-своему рифмовала судьбу поэта с судьбой его поколения и судьбой его читателей и почитателей.

Один из признаков гласности и перестройки — неожиданная по исповедальной интонации огромная беседа в «Огоньке» с теми, кого снимал на поэтическом вечере в Политехническом Хуциев. Среди них — Вознесенский. Он грустил когда-то от «ностальгии по настоящему». И эта светлая грусть пронзала и ту беседу на четыре голоса, и все последующие публичные явления поэта. Успевший выпорхнуть из издательских недр синий трехтомник собрания сочинений Вознесенского скорее подводил итоги, нежели открывал перспективу. Затем и вовсе стало не до поэзии.

Сегодня, когда поэтом прожито так много и так много сказано, кажется, что лучшая его пора осталась позади. Но верю! — что еще не единожды мы прочтем его озорные и очаровывающие мастерством поэтические строки.

Помните «Пожар в Архитектурном институте»?

«...Все выгорело начисто.
Милиции полно.
Все — кончено!
Все — начато!
Айда в кино!».

Сергей ИЛЬЧЕНКО

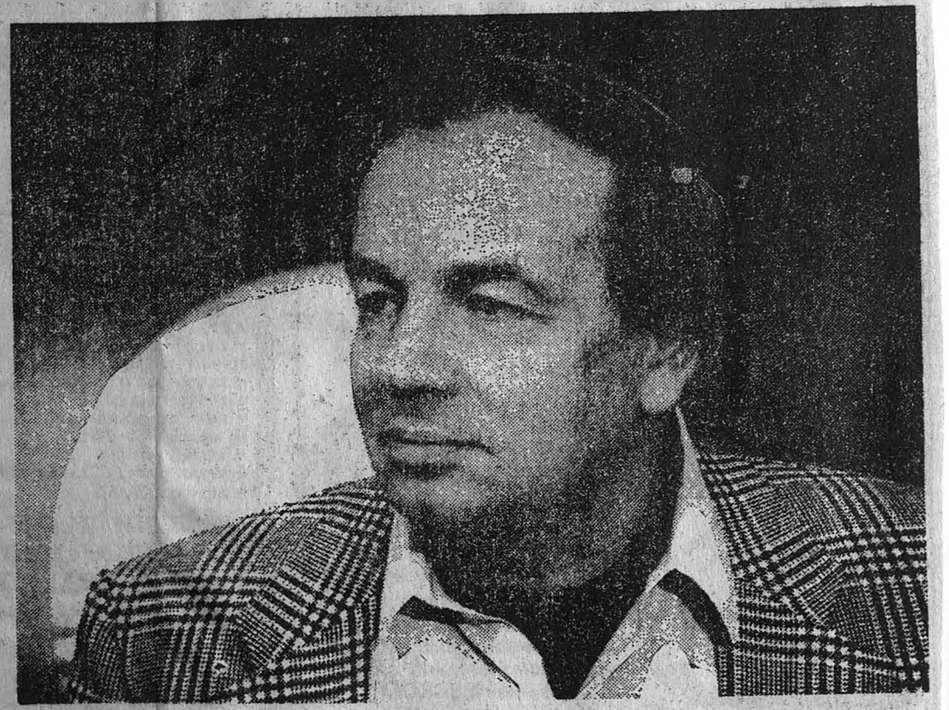

Фото Александра НИКОЛАЕВА